

которых расположены ранее не зарегистрированные капитальные строения [2]. С помощью этого государство пытается простимулировать вовлечение в хозяйственный оборот незарегистрированного имущества государственных предприятий банкротов.

С 1 января 2018 года приведен в соответствие порядок налогового и бухгалтерского учета при определении выручки для исчисления НДС, в случаях, когда валюта обязательства и платежа отличаются. Так, не будут облагаться НДС курсовые и суммовые разницы, возникающие в связи с изменением курса валют, в случаях, когда момент фактической реализации предшествовал дате определения величины обязательства [2].

Также к существенным изменениям следует отнести и рост на 20% сумм валовой выручки, при которой возможно применение упрощенной системы налогообложения: для индивидуальных предпринимателей порог валовой выручки увеличен до 202700 рублей, а для организаций – до 1851100 рублей [2].

К техническим изменениям следует отнести индексацию налоговых ставок по акцизам, земельному и экологическому налогу, единому налогу с индивидуальных предпринимателей, фиксированному подоходному налогу. Все новые налоговые ставки за исключением акцизов вступили в силу с 1 января 2018 года. Новые ставки по акцизам вступили в силу с 1 февраля 2018 года [2].

Технические изменения коснулись индексации налоговых вычетов по подоходному налогу. К техническим изменениям относятся и уточнения в порядке предоставления электронных счетов-фактур по НДС (ЭСЧФ). Так, теперь не являются обязательными ЭСЧФ в случаях, когда освобождаются от обложения НДС обороты по импорту товаров, безвозмездной передаче товаров и производству продукции растениеводства и животноводства. Технической новацией является и продление на 2018 год действовавшей ранее нулевой ставки по НДС на работы (услуги) по ремонту и техническому обслуживанию транспортных средств, зарегистрированных в иностранных государствах (данный порядок действует с 1 января 2015 года) [2].

Заключение. Обобщая в целом анализ новаций налогового законодательства 2018 года следует отметить их общий положительный экономический эффект для бизнеса, направленный на упрощение или уточнение порядка исчисления порядка исчисления и уплаты налогов.

Оценивая налоговую систему Беларуси, необходимо отметить, что ее основной налоговый закон является современным, понятным, подробным. Законодательством тщательно проработано большое по сравнению с другими странами СНГ количество специальных упрощенных налоговых режимов, что благотворно сказывается на развитии малого и среднего бизнеса.

Однако общее количество налогов в стране является немалым. Помимо традиционных налогов наличествуют и такие, которых нет более ни в одном государстве СНГ: налог с владельцев собак, сбор на финансирование государственных расходов, курортный сбор. Оценить, хорошо это или плохо, сложно. При условии финансовой стабильности и высокого уровня доходов населения наличие данных налогов положительно скажется на интересах государства.

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (особенная часть) от 29.12.2009г. №71-З; Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть) от 19.12.2002г. N166-З // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информации. - Минск, 2018.

2. Указ президента Беларуси от 25 января 2018 года № 29 «О налогообложении»// Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой инф. - Минск, 2018

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Бураков М.С.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Егорова А.Г., канд. юрид. наук, доцент

28 марта 2018 года вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики», который закрепил возможность совершения сделок с криптовалютой. Однако на сегодняшний день в белорусском законодательстве нет определения термина «криптовалюта». В то же время в связи с активным технологическим развитием человеческого общества нам все чаще приходится сталкиваться с данным определением. Как ни странно, складывается ситуация, когда технические достижения значительно опережают развитие

законодательства. В связи с этим, все более весомую значимость обретает проблематика правового статуса криптовалют.

Целью исследовательской работы является изучение и рассмотрение существующих положений касательно определения статуса криптовалюты в гражданском законодательстве Республики Беларусь и других стран, а также формирование своего мнения о необходимости закрепления криптовалюты как отдельного объекта гражданских правоотношений.

Материал и методы. При проведении исследования нами был использован ряд юридической научной литературы, а также законодательство, касающееся выбранной темы. В данной научной работе применялись методы дедукции, индукции, анализа, сравнительного правоведения, а также формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Стоит отметить, что нельзя охарактеризовать тему криптовалют, как совсем неизученную. Более целесообразно отметить односторонность исследования данного феномена и неоднозначность определения термина. Официальный сайт Bitcoin (самый распространенный вид криптовалюты) определяет криптовалюту как «...инновационную сеть платежей и новый вид денег, использующий P2P технологию, функционирующую без какого-либо контролирующего органа или центрального банка, обработка транзакций и эмиссия осуществляется коллективно участниками сети» [2]. Это не единственное определение, однако выбранная выше формулировка отражает наиболее значимые признаки криптовалют:

1) Эмиссия криптовалют носит децентрализованный характер. В эмиссии криптовалют задействованы миллионы участников. Так, результаты исследования Кембриджского университета показали, что количество активных биткоин-кошельков на первую половину 2017 года находилось в пределах 5,8 – 11,5 млн, а общее количество кошельков и вовсе составило около 35 млн. [3].

2) Криптовалюта, по сути, представляет собой электронный код, который хранится на носителе владельца и является средством платежа для других пользователей и организаций. Здесь можно провести параллели с электронными деньгами, которые, в отличие от криптовалют, отражены в белорусском законодательстве: «Электронные деньги – хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с эмитентом данных единиц стоимости, так и с иными лицами и выражающие сумму безусловного и безотзывного обязательства эмитента по погашению данных единиц стоимости любому лицу, предъявившему их для погашения» [1].

3) Защищенность. Смена и идентификация владельцев криптовалют происходит на основе криптографических методов защиты, и, в то же время, весь объем информации хранится на электронном хранилище владельца криптовалюты.

В то же время, не смотря на схожесть с электронными деньгами, криптовалюта обладает важнейшим свойством наличных денег – для транзакции не нужен посредник, ведь используется технология P2P (участники сети взаимодействуют напрямую между собой, без участия сервера, вернее участники сети являются одновременно и клиентом и сервером).

Благодаря данным особенностям и существует проблема юридического закрепления определения термина «криптовалюта». Согласно отчету Правовой Библиотеки Конгресса США (The Law Library of Congress, Global Legal Research Center) «Regulation of Bitcoin in Selected Jurisdictions» только по состоянию на январь 2014 года имеется информация по 40 государствам, имеющие определенные правовые акты, затрагивающие тему криптовалют: «Alderney, Argentina, Australia, Belgium, Brazil, Canada, Chile, China, Croatia, Cyprus, Denmark, Estonia, European Union, Finland, France, Germany, Greece, Hong Kong, Iceland, India, Indonesia, Ireland, Israel, Italy, Japan, Malaysia, Malta, Netherlands, New Zealand, Nicaragua, Poland, Portugal, Russia, Singapore, Slovenia, Spain, South Korea, Taiwan, Thailand, Turkey United Kingdom» [4]. На данный момент список существенно шире.

Правовой режим криптовалют остается неопределенным и варьируется от страны к стране. В основном можно выделить следующие способы определения правового режима криптовалют:

- 1) Товар (Сингапур)
- 2) Инвестиционный актив (Болгария)
- 3) Расчетная денежная единица (Германия)

- 4) Законное платежное средство (Япония)
- 5) Операции с криптовалютой запрещены для банков, но разрешены для физических лиц (Китай)
- 6) Иностранные валюты (Швейцария)
- 7) Не определен (РФ)
- 8) Собственность для целей налогообложения (США)

Заключение. Проведенное нами исследование позволяет сделать общий вывод о том, что криптовалюта, на сегодняшний день, действительно является объектом гражданских правоотношений. При этом криптовалюту, на наш взгляд, стоит отдельно выделить от остальных объектов гражданских правоотношений, внося дополнительную статью о криптовалюте в подраздел 3 гл. 6 Гражданского Кодекса Республики Беларусь.

1. Об утверждении Правил осуществления операций с электронными деньгами: Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 26 ноября 2003 г. № 201: в редакции Постановления Правления Национального банка Республики Беларусь от 28 апреля 2018 г. № 199 // [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

2. Что такое bitcoin // Официальный сайт Bitcoin [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: <https://bitcoin.org/ru/> – Дата доступа: 10.08.2018.

3. Global Cryptocurrency Benchmarking Study // Official website of University of Cambridge Judge Business School [Electronic resource] – 2017. – Mode of access: https://www.jbs.cam.ac.uk/fileadmin/user_upload/research/centres/alternative-finance/downloads/2017-global-cryptocurrency-benchmarking-study.pdf – Date of access: 08.08.2018.

4. Regulation of Bitcoin in Selected Jurisdictions // Official website of The Law Library of Congress, Global Legal Research Center [Electronic resource] – 2014. – Mode of access: <https://www.loc.gov/law/help/bitcoin-survey/regulation-of-bitcoin.pdf> – Date of access: 06.08.2018.

СОВРЕМЕННЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Кабышко Н.В.,

*студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Иващкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

Распад СССР сыграл немаловажную роль в формировании государственности стран Евразии, оказал положительное воздействие на процессы институционализации ветвей власти, а также повлек за собой колоссальные изменения в форме правления, государственном механизме и экономике бывших советских республик. На современном этапе происходит значительное конституционное реформирование в данных государствах. Наиболее активными, требующими, на наш взгляд, подробного анализа являются конституционные процессы, происходящие в 2015–2018 годы в Республике Молдова, что определяет цель данного исследования.

Материал и методы. В качестве материалов в работе были использованы Конституция Молдавской Республики от 27.08.1994 г. в современной редакции, Постановление Конституционного Суда Республики Молдова о приостановлении полномочий Президента Молдовы от 2 января 2018 г. и иные НПА. При написании работы были использованы формально-юридический метод и метод конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. В ноябре 2016 года в результате президентских выборов главой государства в Республике Молдова стал И.Н. Додон. Буквально с первых дней осуществления им полномочий началось противостояние внутри государственного аппарата: Президент – Парламент – Правительство. Противоречия возникали по поводу кадровых назначений дипломатических представителей, инициативы Парламента о придании государственному празднику 9 мая статуса не только «Дня Победы», но и «Дня Европы». Президент всячески пытался не допустить этого, отказавшись подписать законопроект о внесении соответствующей поправки в Трудовой Кодекс. Новый этап противостояния был ознаменован решением Парламента об объявлении персоной нон гранта Вице-премьера Российской Федерации Д. Рогозина за острые высказывания о Республике и механизме её управления. Обострились внутренние и внешние противоречия и в связи с вопросом об участии Молдовы в военных учениях НАТО. Президент, ссылаясь на Конституцию, выступил за соблюдение нейтралитета государства. В январе 2017 года им был наложен запрет на участие в учениях НАТО в пределах румынского государства, а позже – и на участие в учениях Rapid